

Biblioteca Municipală B.P. HASDEU

одиссея дома
Монастырского

ИЗ ВЕКА В ВЕК ПЕРЕХОДЯ...

Владимир Тарнакин
Зинаида Матей

Biblioteca Municipală B.P. HASDEU

calea ta spre cunoaștere!

В. П. ТАРНАКИН • З. С. МАТЕЙ

ИЗ ВЕКА В ВЕК ПЕРЕХОДЯ...

«Одиссея» дома Монастырского

Кишинев
2023

Работа издана при финансовой поддержке Мэрии муниципия Кишинэу, под эгидой Главного управления культуры и культурного наследия Кишиневского муниципального совета.

Утверждено Научно-редакционным советом Муниципальной библиотеки им. Б. П. Хашдеу, протокол № 1 от 6 января 2023 года.

Авторы: В. П. Тарнакин, З. С. Матей

Переводчик: Людмила Пынзарь

Координатор: др. Мариана Харжевски

Редактор и издатель: Иван Пилкин

Художественное оформление: Валериу Херца

Компьютерная верстка: Ион Вырлан

Мнения и данные, представленные в работе, принадлежат исключительно авторам.

DESCRIEREA CIP a CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

Tarnakin, Vladimir.

Odiseea casei Monastârski = Из века в век переходя... : «Одиссея» дома Монастырского / Vladimir Tarnakin, Zinaida Matei ; traducere de Ludmila Pânzari ; coordonator: Mariana Harjevschi ; Biblioteca Municipală „B.P. Hasdeu”. – Chișinău : [S. n.], 2023 (Bons Offices). – 65 ; 59 p. : fot., il.

Text paral.: lb. rom., rusă. – Paginație opusă. – Carte-valet. – Referințe bibliogr. în subsol. – Editat cu suportul financiar al Primăriei municipiului Chișinău. – [100] ex.

ISBN 978-9975-3646-5-2.

94(478)(092)=135.1=161.1

T 23

Данная работа находится в открытом доступе в соответствии с международной лицензией Creative Commons Attribution – NonCommercial – ShareAlike 4.0 (CC BY-NC-SA 4.0) <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ro>

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	5
И. Т. МОНАСТЫРСКИЙ И ЕГО ДОМА	7
НАЁМ ДОМОВ МОНАСТЫРСКИХ ГУБЕРНАТОРОМ, КАНЦЕЛЯРИЕЙ И КАЗЕННОЙ ПАЛАТОЙ.....	14
ОЦЕНКА И ОПИСЬ ДОМОВ МОНАСТЫРСКИХ	16
ГУБЕРНАТОР И КАНЦЕЛЯРИЯ ПЕРЕЕЗЖАЮТ В ДОМ П.Е. МАНО.....	20
ЕЩЕ ОДИН ПОЛУТОРАЭТАЖНЫЙ ДОМ И. Т. МОНАСТЫРСКОГО.....	25
ОБЛАСТНАЯ ГИМНАЗИЯ И ПАНСИОН АРЕНДУЮТ ДОМА И. Т. МОНАСТЫРСКОГО.....	27
ДВА ДОМА – ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ	31
ПРИБРЕТЕНИЕ ДОМОВ МОНАСТЫРСКОГО СВЯТЕЙШИМ СИНОДОМ	34
ШАРЛЬ СЕМАДЕНИ АРЕНДУЕТ ПОЛОВИНУ ДОМА	35
ГОСТИНИЦА «ШВЕЙЦАРСКАЯ».....	38
НОВЫЙ АРЕНДАТОР ГОСТИНИЦЫ	39
АРЕНДАТОР ГОСТИНИЦЫ Н. МУРАЧЕВ	43
ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ ГОСТИНИЦЫ.....	46
РЕСТАВРАЦИЯ И УВЕЛИЧЕНИЕ СООРУЖЕНИЯ (XX В.).....	49
ПРИЛОЖЕНИЕ	59

ВСТУПЛЕНИЕ

О домах Ивана Монастырского в центре города кто только не писал. Есть самые разные сведения в интернете, в газетных статьях, в воспоминаниях людей прошлых лет. Слышали и о гостинице «Швейцарской», названной позже «Suisse». Из истории мы помним, что в этой гостинице останавливались великий русский бас Федор Шаляпин, французский писатель Анри Барбюс, итальянский певец Карузо и многие

*Дом Монастырского на углу улиц Александровской
и Гоголя (1865-1868 гг.), напротив – Городской сад.
Дорога еще не замощена, вдали виднеется колокольня кирхи.*

другие знаменитости. В разные периоды у этих домов менялась архитектура – два дома соединили в один, менялось и его предназначение.

Мы, Владимир Павлович Тарнакин и Зинаида Сергеевна Матей, поставили себе задачу – раскрыть скобки, сделать историю домов Монастырского правдивой, доступной каждому, кто интересуется историческим прошлым своего города и своей страны. Пришло время расставить все на свои места, основываясь на архивных документах. А для многих открытием будут даты постройки этих домов.

И. Т. МОНАСТЫРСКИЙ И ЕГО ДОМА

Город Кишинев первой половины XIX в. растет вверх, в нем строится много красивых зданий. Его третий исторический центр с кафедральным собором Рождества Христова, бесспорно, являет собой лучшее место всего города. Собор, колокольня, Святые ворота – это еще и центр православной веры. Вокруг соборной площади – дубовая деревянная решетка, выкрашенная в зеленый цвет.

Напротив Святых ворот, с западной стороны площади, стоят здания православной митрополии и духовной семинарии.

С северной и южной сторон площади возвышались сплошь двухэтажные дома новейшей архитектуры, в которых

Святые ворота, здания митрополии и консистории

располагались: квартира военного губернатора, областные присутственные места и несколько лавок. С восточной стороны находилось огромное здание, состоящее из двух этажей с мезонином. В нем обыкновенно размещались театр и другие публичные заведения¹.

Иван Тимофеевич Монастырский родился в 1789 году в семье священнослужителей. Получил хорошее домашнее образование и продолжил обучение в духовной семинарии. Успешно окончил учебу и в возрасте 18 лет поступил писцом на службу в Балтское духовное правление. Спустя всего два месяца работы Ивану Тимофеевичу «пожаловали звание копииста». За добросовестное отношение к работе в августе 1808 г. его перевели в Подольскую духовную консисторию, где за короткое время он «был награжден званиями подканцеляриста, канцеляриста и повытчика» (то есть служащего канцелярии, столоначальника).

¹ Город Кишинев в 1843 году. Журнал Министерства внутренних дел, 1845, январь-март, с. 52-53.

Ул. Александровская. Хорошо виден собор Рождества Христова, колокольня и Святые ворота

Угол Губернской и Александровской улиц (ныне улица А. С. Пушкина и бульвар Штефана Великого), слева – Соборный парк.

Дом Теодора Крупенского по ул. Каушанской (ныне Колумна)

Иван Тимофеевич сделал попытку поступить на военную службу и был зачислен во 2-й Санкт-Петербургский кадетский корпус. Но уже через две недели, 10 марта 1813 года, он был уволен по болезни. О военной карьере пришлось забыть. Не желая мириться с болезнью, 12 марта того же года Иван Тимофеевич в должности помощника экспеди-

тора прибыл в Немеровскую почтовую экспедицию Балтского уезда по случаю вспыхнувшей там эпидемии моровой язвы. Будучи добросовестным и исполнительным, он наравне со всеми внес значительный вклад в скорейшее прекращение эпидемии. Оценив личные качества Монастырского, канцелярия Подольского военного губернатора А. Н. Бахметева затребовала его в свой штат экспедитором с 1 мая 1813 года. 22 ноября 1816 года А. Н. Бахметев получил новое назначение полномочного наместника Бессарабской области, и Иван Тимофеевич, оставаясь в его канцелярии, переехал вместе с ним в Кишинев. Здесь Монастырскому объявили о монаршем благоволении Его Императорского Величества за труды по прекращению эпидемии моровой язвы. При содействии А. Н. Бахметева, в мае 1817 г. Ивана Тимофеевича наградили очередным чином – губернского секретаря². В августе 1818 г. Его Императорское Величество Александр I посетил Подольскую губернию, где ознакомился с результатами успешной борьбы с

² НАРМ, ф. 208, оп. 1, д. 59, л. 398.

эпидемией. За работу в указанной губернии Иван Тимофеевич был награжден орденом Св. Анны 3-й степени³.

В феврале 1820 года И. Монастырский был переведен из канцелярии губернатора в Кишиневскую духовную консисторию на должность секретаря. К 1824 году он удостоился чинов кавалерского секретаря и титулярного советника. В августе 1826 г. Ивану Тимофеевичу по представлению Преосвященнейшего Димитрия, архиепископа Кишиневского и Хотинского, всемилостивейше был пожалован орден Св. Владимира 4-й степени⁴. В канцелярии духовной консистории Иван Тимофеевич встретил свою будущую жену Анастасию Григорьевну, которая работала там же в должности секретаря⁵.

18 марта 1835 года Кишиневский строительный комитет выделил титулярной советнице Анастасии Григорьевне пустопорожнее место на плац-парадной площади для строительства двухэтажного каменного дома. Иван Монастырский построил дом на свои личные средства и подарил его жене⁶. Завершение строительства засвидетельствовали: Бессарабский областной землемер Богдан Эйтнер, секретарь Мартынов и бухгалтер Завецкий⁷. Свидетельство за № 274 с надлежащей подписью и казенной печатью было выдано 13 июня 1836 г. титулярной советнице Анастасии Монастырской⁸.

В том же 1835 году, 11 июля коллежский асессор Иван Тимофеевич получил место рядом с участком его жены в 1-й части города Кишинева на плац-парадной площади для строительства двухэтажного дома. Участок был ограничен по ул. Московской – 28 саженой и ул. Семинарской – 15

³ НАРМ, ф. 205, оп. 1, д. 116, л. 4.

⁴ Там же.

⁵ НАРМ, ф. 208, оп. 1, д. 59, л. 706-707.

⁶ НАРМ, ф. 37, оп. 5, д. 1645, л. 5.

⁷ НАРМ, ф. 37, оп. 5, дело 1645, л. 11.

⁸ НАРМ, ф. 1135, оп. 2, д. 12, л. 19.

саженей⁹. Работы по возведению двухэтажного дома Иваном Монастырским завершились в сентябре 1836 года.¹⁰

По указу Его Императорского Величества купец 1-й гильдии Герш Карасик предоставил в Бессарабскую казенную палату оценочное свидетельство, выданное из Бессарабского областного гражданского суда 2 сентября 1836 года за № 3784, титулярной советнице Анастасии Монастырской, что она действительно владеет принадлежащим ей двухэтажным каменным домом с каменными погребом, флигелем и служебными постройками. Все постройки были покрыты черепицей. Недвижимое имущество оценивалось в 30 тыс. рублей, движимое имущество – в 16 800 рублей. По прошествии шести лет эти сооружения оценивались в 24 тыс. рублей. Анастасия Монастырская из указанных 24 тыс. рублей доверила 12 тыс. рублей Гершу Карасику и 12 тыс. рублей – кишиневскому купцу Менделю Перперу. Она предоставила Г. Карасику полное право «всеместно употребить залогом от имени своего по всем казенным откупам и прочим без изъятия казенным и партикулярным операциям, как в обеспечение контрактов, так и в получении по ним задаточных сумм». Также Г. Карасику было дано право действовать самому или через своих поверенных. По условиям данного свидетельства Анастасия Монастырская не должна была входить в споры или прекословить. Заверенное казенной печатью свидетельство было подписано вице-губернатором Василием Пригоровским, советником Крыжановским и столоначальником Черниговским¹¹.

С начала 1838 г. одесский купец Герш Карасик предлагал свои дома, расположенные в 5-й части города Кишинева для размещения в них кишиневской гимназии и пансиона. Он готов был продать дома Министерству народного просвещения за 180 тыс. рублей, которые поступали бы к нему равными

⁹ НАРМ, ф. 37, оп. 5, д. 2527.

¹⁰ НАРМ, ф. 75, оп. 1, д. 978, л. 12.

¹¹ НАРМ, ф. 75, оп. 1, д. 978, л. 2-2 об.

частями в течение 8 лет¹². 11 июня 1839 года комиссия в составе директора кишиневской гимназии И. А. Нелидова, областного архитектора О. Гаскета и кишиневского полицеймейстера должна была подробнейшим образом описать дома Г. Карасика. В одном из домов находилась баня, в которой требовалось тщательно измерить длину и ширину. Поручение было исполнено, и Его Превосходительству предоставили оценочную опись и акт на имущество Герша Карасика. По окончательной оценке домов выяснилось, что они стоят 175 тыс. рублей и в них может помещаться гимназия и пансион. Но для ремонтных работ в пристройках и для переделок нужны были 15 тыс. рублей. Г. Карасика ознакомили с оценочной описью и актом, и он согласился на выплату 175 тыс. рублей с исключением из этой суммы 15 тыс. рублей на ремонтные работы¹³.

В апреле 1840 года управление Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора обратилось к Бессарабскому военному губернатору с просьбой поторопиться купить дома у купца Г. Карасика для кишиневской гимназии и пансиона¹⁴. Однако Министерство народного просвещения Одесского учебного округа, обращаясь к военному губернатору, сообщало о том, что количество учеников гимназии постоянно увеличивается, и дирекция уже запланировала разделить три низших класса на параллельные. Для этих классов нужны три особые комнаты, которых в домах Карасика нет¹⁵.

¹² НАРМ, ф. 2, оп. 1, д. 2914, л. 4.

¹³ НАРМ, ф. 2, оп. 1, д. 2914, л. 14-14 об.

¹⁴ НАРМ, ф. 2, оп. 1, д. 2914, л. 10.

¹⁵ НАРМ, ф. 2, оп. 1, д. 2914, л. 13-14.

НАЁМ ДОМОВ МОНАСТЫРСКИХ ГУБЕРНАТОРОМ, КАНЦЕЛЯРИЕЙ И КАЗЕННОЙ ПАЛАТОЙ

В ноябре 1836 года И. Т. Монастырский сдал внаем по контракту свой двухэтажный дом и дом своей жены Анастасии для размещения в них военного губернатора, его канцелярии и казенной палаты. Контрактом была предусмотрена сдача домов сроком на 4 года, то есть до 10 ноября 1840 года, с оплатой по 4 тыс. рублей ассигнациями в год. Областное начальство брало на себя обязательство уплатить из казны за два года вперед (по 4 тыс. рублей ассигнациями в год), продолжая такую же оплату и в последующее время. Вместе с домами сдавались сарай, конюшня, хозяйственные постройки. На время, предусмотренное контрактом, И. Т. Монастырский обязан был за свой счет производить ремонтные работы: «поправку стен штукатуркой» и побелку, починку крыши, вставку стекол, замену замков, ремонт полов и печей, чистку трублей. Если Иван Тимофеевич во время контрактного срока признавал нужным отдать дома в залог, продать или передать свое право другому владельцу с сохранением всех оговоренных ранее условий, то предписывалось «не чинить [ему] препятствий». По окончании назначенного времени дома Монастырского поступали в его полное распоряжение, если только губернатор «не сделает особого условия на предмет продления срока»¹⁶.

В 1840 году за 20-летнюю беспорочную службу Иван Тимофеевич получил грамоту за № 710. А в 1842 году Его Императорское Величество наградил И. Монастырского орденом Св. Станислава 2-й степени, отдавая должное его ревностному служению. Через некоторое время указом Правительствующего Сената Иван Тимофеевич был произведен в надворные советники со старшинством и направлен

¹⁶ НАРМ, ф. 2, оп. 1, д. 3528, л. 1-3 об.

в Вятскую духовную консисторию. Но в Вятку он не поехал и, согласно прошению от 25 июля 1846 года, указом Святейшего Синода был уволен от службы по духовному ведомству.

12 марта 1841 года Иван Тимофеевич обратился с письмом в Областное правление, в котором сообщал, что после окончания контракта прошло четыре месяца, но дальнейшая судьба его домов неизвестна: нужны ли его дома для дальнейшего квартирования военного губернатора и его канцелярии, поступят ли средства за истекший срок, будет ли продлен с ним контракт на следующий срок. Эти вопросы требовали «незамедлительного ответа»¹⁷.

В указанном письме он также предлагал следующие условия: оплатить за 4 просроченных месяца после окончания прежнего контракта; при заключении с ним нового контракта на 4 года не выплачивать по 4 тыс. рублей ежегодно, а произвести единовременную оплату сразу за все годы серебром по курсу.

Областное правление определило, что владелец дома коллежский асессор Иван Монастырский не снижал первоначальной цены, а требовал единовременной выплаты за четыре года вперед, чего контрактом не было предусмотрено. В канцелярию Бессарабского военного губернатора поступило письмо от Бессарабского областного правления, в котором рассматривался вопрос о найме домов коллежского асессора Монастырского.

В городе на тот момент не было другого удобного дома для военного губернатора и его канцелярии, и поэтому решили продолжать нанимать дома Монастырского на следующих условиях: заключить новый контракт на четыре года, исходя из прежних 4 тыс. рублей ассигнациями, но выплачивать их серебром по курсу, то есть по 1142 рублей 85 5/7 коп. в год; выдать Монастырскому всю сумму вперед за четыре года;

¹⁷ НАРМ, ф. 208, оп. 1, д. 59, л. 398 об.

выплатить деньги за 4 месяца (на прежних условиях) за проживание в его доме после контрактного срока¹⁸.

ОЦЕНКА И ОПИСЬ ДОМОВ МОНАСТЫРСКИХ

В сентябре 1841 года Иван Монастырский обратился в Кишиневскую городскую думу с прошением выдать ему и его жене Анастасии залоговые свидетельства на дома для их переоценки: «домам были произведены значительные капитальные перестройки». Такие же перестройки были сделаны и в хозяйственных домах со службами. Эти залоговые свидетельства нужны были Монастырскому и его жене для залога по всем казенным и питейным обязательствам по поставкам подряда, исключая питейный откуп, сроком на 8 лет.

В ноябре того же года бессарабский областной архитектор Осип Гаскет и присяжные оценщики города Кишинева произвели оценку дома Ивана Монастырского. Были описаны следующие постройки:

1. Каменный двухэтажный угловой дом по улице Семинарской (ныне Г. Бэнулеску-Бодони) длиной 15 саженей 1 аршин и по ул. Московской (ныне бульвар Штефана чел Маре) – 13 саженей 1 аршин. Дом покрыт железом, высота дома от земли до крыши – 4 сажени 1 аршин. В доме 28 комнат, 40 дверей, 60 окон со ставнями столярной работы, 16 печей. Полы в доме дощатые, окрашены масляной краской.
2. Одноэтажный каменный флигель во дворе – длиной 12 саженей, шириной 4 сажени. В нем 7 комнат, 7 дверей, 11 окон, 4 печи.
3. В этом же дворе хозяйственная постройка длиной 12 саж., шириной 3 сажени. В ней 1 комната, 1 кладовая, 1 экипажный сарай, 1 конюшня, 2 каменных со сводами погреба, каждый погреб длиной 3 сажени, шириной 1½ сажени.

¹⁸ НАРМ, ф. 2, оп. 1, д. 3528, л. 7-7 об.

4. Каменное двухэтажное отхожее место длиной 2 аршина, шириной $1\frac{1}{2}$ сажени.
5. Каменный колодец во дворе.

6. Вокруг двора каменная ограда длиной $21\frac{1}{2}$ погонной сажений, высотой $1\frac{1}{3}$ сажени с каменными воротами.

Все движимое и недвижимое имущество И. Т. Монастырского было оценено в 17900 рублей серебром¹⁹.

30 ноября 1841 г. присяжные оценщики Шмерель Кучук и Герш Каушанский совместно с бессарабским областным архитектором Осипом Гаскетом произвели опись и оценку дома Анастасии Монастырской. Представленная в Кишиневскую городскую думу опись состояла из следующих пунктов:

1. Каменный двухэтажный дом, покрытый железом, стоящий рядом с домом ее мужа коллежского асессора Ивана Монастырского, длиной 18 сажений, по ул. Московской (ныне бульвар Штефана чел Маре), шириной 7 сажений (с галереей), высотой от земли под крышу – $4\frac{1}{2}$ сажений. В этом доме 20 комнат с дощатыми полами, 44 окна со створчатыми филанчатыми ставнями, 30 дверей, 14 печей. Под двумя комнатами кладовые для складов; на втором этаже – балкон с железной решеткой, длиной 12 аршинов, шириной $1\frac{1}{2}$ аршина. Под домом при них два каменных со сводами погреба длиной 6 саж. $1\frac{1}{4}$ аршина, шириной 2 сажени, высотой $2\frac{1}{2}$ аршина.
2. Во дворе каменный флигель, покрытый черепицей, – длиной 12 сажений 1 аршин, шириной 9 сажений, высотой от земли до крыши – 5 аршин. В нем 3 комнаты: 1 сени, 1 кладовая, 6 дверей, 12 окон, 4 печи и два крыльца.
3. В этом дворе каменный сарай с конюшней, крытый черепицей, – длиной 7 сажений $\frac{3}{4}$ аршина, шириной

¹⁹ НАРМ, ф. 75, оп. 1, д. 978, л. 12-12 об. – 13.

- 3 сажени 2 аршина, высотой от земли до крыши – 5 аршин. В конюшне 1 ворота, 1 двери и 3 окна.
4. Во дворе каменная кладовая, покрытая черепицей, – длиной 7 сажений 2 аршина, шириной 2 сажени 2 аршина.
5. Каменный колодец глубиной 5 сажений, шириной в диаметре 2 аршина.
6. Вокруг двора каменная с трех сторон ограда с воротами длиной – 35¼ сажений вышиной – 3 аршина.

Принимая в расчет, что дом этот стоит на выгодном для города месте, «выстроен сверх прочности», довольно чист и вместителен, оценщики сделали предположение, что в случае сдачи дома внаем он может приносить в год дохода 2983 рублей и 33½ коп. серебром. На поддержание дома в год требуется 66 рублей 66½ коп. За шесть лет дом принесет чистого дохода 17500 рублей серебром. Земли «под домом со службами и дворовом месте» длиной 18 сажений, а шириной во дворе – 25 сажений, всего – 450 кв. сажений.

В начале 1844 г. 1-я мужская гимназия хотела приобрести дома Монастырского. Директор гимназии Иван Александрович Нелидов обратился в Бессарабский областной гражданский суд, с тем чтобы ему выдали документы, касающиеся постройки этих домов, их принадлежности Монастырским, не состоят ли дома под запрещением, исками, спорами и залогами. Для выдачи свидетельств нужна была оценка зданий. Основываясь на удостоверении присяжных оценщиков из Кишиневского и Измаильского строительного комитета, а также бессарабского областного архитектора, Кишиневская городская дума разрешила выдать господину И.Т. Монастырскому и госпоже А.Г. Монастырской свидетельства на дома для представления в Бессарабский областной гражданский суд – «к испрошению другого такового для употребления в залог и по подрядам»²⁰. 18 марта 1844 г. Ивану Монастырскому было выдано свидетельство

²⁰ НАРМ, ф. 75, оп. 1, д. 978, л. 21-21 об., 22-22 об.

за № 221 на двухэтажный угловой плановый каменный дом по ул. Московской и Семинарской²¹. Но гимназия занимала дома Г. Карасика, и арендная плата была внесена до 16 августа 1846 г., поэтому было решено с приобретением домов Монастырского повременить.

Коллежский ассессор Иван Монастырский и его жена Анастасия Григорьевна в январе 1844 г. обратились к Его Преосвященству с прошением о продаже своих двух смежных каменных домов для Кишиневской семинарии. Кроме домов, семинарии предлагались флигели и хозяйственные постройки. Обер-прокурор Святейшего Синода граф Протасов обратился к военному генерал-губернатору П. И. Федорову с просьбой истребовать у Монастырских подробные планы, время постройки и документы на владение домами. Кроме представления этих документов необходимо было оценить строения и землю, выяснить, на законном ли основании они построены, а также не состоят ли имения Монастырского под запрещением, не имеются ли какие-нибудь препятствия к покупке этих домов для духовного ведомства²².

Областная гимназия и пансион при ней занимали дома Герша Карасика, которые располагались в 5-й части г. Кишинева. Но купец Карасик не устранял вовремя разные недостатки, считая, что за все повреждения, порчу и поломку имущества должно было понести расходы областное начальство. Областное правление искало новое помещение для гимназии, поскольку дома Карасика уже не вмещали всех учащихся. Имелись причины и более важные: ученикам тяжело было добираться к гимназии в распутицу в осеннее или зимнее время, а расходы за повреждения, порчу и починку имущества для казны были невыгодны. Предложение Монастырских появилось как нельзя кстати: сходная цена за просторные дома в центре города, качественный ремонт, во

²¹ НАРМ, ф. 1135, оп. 2, д. 12, л. 18.

²² НАРМ, ф. 2, оп. 1, д. 4465.

дворах много хозяйственных построек, которые также будут необходимы гимназии и пансиону²³.

15 июля 1844 г. на имя Его Высокопреосвященства пришло уведомление от военного губернатора, в котором он извещал: если будет необходимость осмотреть дома с тем, чтобы купить их для семинарии, то «дом Коллежского Ассессора Монастырского, занимаемый под помещение мое и канцелярии моей, может быть осмотрен во всякое время, когда только угодно вам будет и я просил мое семейство не делать вам в этом никакого препятствия, что ж относится другого дома, принадлежащего жене Монастырского, то после перемещения из оного Казенной Палаты, дом этот остается свободным от занятия оного казенным помещением и не предоставит никаких препятствий»²⁴.

Обер-прокурор Правительствующего Синода граф Протасов препроводил в канцелярию Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора документы и оценочную стоимость на дома Монастырских.

Дома коллежского ассессора Монастырского и его жены Анастасии оценены каждый в 17500 рублей серебром и оба – в 35000 рублей серебром²⁵.

ГУБЕРНАТОР И КАНЦЕЛЯРИЯ ПЕРЕЕЗЖАЮТ В ДОМ П. Е. МАНО

Генерал-губернатор дал распоряжение подыскать другое помещение для его размещения и для канцелярии. Этим требованиям отвечал дом Пульхерии Егоровны Мано, который достался ей по наследству от родителей и находился на Александровской улице, в следующем квартале. Генерал-губернатор лично осматривал этот дом и «нашел его выгодным для размещения»: «...Я лично осматривал оный и найдя, что в доме том и принадлежащим к оному флигель

²³ НАРМ, ф. 1862, оп. 25, д. 41.

²⁴ НАРМ, ф. 1862, оп. 25, д. 41.

²⁵ НАРМ, ф. 2, оп. 1, д. 4465.

(принадлежащем к оному флигеле – авт.), действительно с выгодой можно будет поместиться мне с канцеляриею, когда <...> исправления и переделки будут приведены в надлежащее устройство»²⁶. Константин Александрович Мано, действовавший по доверенности и с согласия своей супруги, высказал большое удовлетворение тем, что в доме его жены будет проживать военный губернатор. Он пожелал как можно скорее заключить контракт на ту же сумму, какая производилась по дому Монастырского, и получить средства, за счет которых произвести ремонт в доме²⁷.

По условиям контракта надо было полностью перестроить флигель, так как в прежнем тесном флигеле канцелярия не могла разместиться. Также нужно было перестроить и некоторые служебные помещения, находившиеся в обветшалом состоянии. На все предполагаемые ремонтные и строительные работы выделялась сумма в 3156 рублей 33 коп., серебром.

В доме Пульхерии Мано ремонтными работами и «надлежащим устройством» занимался городской архитектор Лука Заушкевич. К весне 1845 г. дом предполагалось сдать в аренду. К. А. Мано, обращаясь к военному генерал-губернатору, сообщал, что получил план, смету и контракт на дом через своего поверенного Тарнавцова. Но сетовал, что на ремонт ушли почти все контрактные средства, поэтому просил генерал-губернатора «об уменьшении некоторых предметов»: «...чтобы расход не был столь обременительным...»²⁸.

Срок найма дома должен был начинаться с 10 июня 1845 г., но не позже 1 июля, с оплатой по 4000 рублей ассигнациями в год, что составило 1142 рублей 85 коп. серебром.

За время контрактного срока, составлявшего четыре года, все ремонтные работы («поправка стен штукатуркой» и побелка не менее одного раза в год, починка крыш зданий и

²⁶ НАРМ, ф. 2, оп. 1, д. 4547, л. 6.

²⁷ НАРМ, ф. 2, оп. 1, д. 4547, л. 6 об.

²⁸ НАРМ, ф. 2, оп. 1, д. 4547, л. 7.

полов в помещении, содержание печей и труб) должны производиться за счет госпожи П. Е. Мано. Устранение всех других неисправностей внутри зданий (вставка стекол, починка замков и иной мелкий ремонт) – предполагалось выполнять за счет постояльца. В случае возникновения пожара по причине неочищенных труб или по неосторожности, убытки должны быть отнесены на счет виновного. Но если пожар возникнет от молнии, землетрясения или других неожиданных случаев, госпожа Мано не должна нести расходы, которые в таких случаях будут осуществлены за счет казны.

Если же во время контрактного срока госпожа Мано признает нужным отдать в залог или передать свои права другому нанимателю, с сохранением всех условий контракта, то ей в этом не препятствовать. По окончании срока найма дом полностью переходил в распоряжение госпожи Мано, если только на следующий срок не поступало особого условия²⁹. Но уже 19 июня 1845 г. городской архитектор Л. Заушкевич написал рапорт военному генерал-губернатору П. И. Федорову о том, что в доме Варфоломея все работы приостановлены, и поверенный Тарнавцов выехал из города.

По условиям контракта госпожа Мано получила сумму за три года вперед и, если к 1 июля работы не будут окончены, она обязана «деньги тотчас возвратить»³⁰.

28 июля 1845 г. военному губернатору докладывали, что дома госпожи Мано не окончены и просили его распоряжения: «...Угодно будет Вашему Превосходительству <...> отсрочить еще на некоторое время квартирование в доме госпожи Мано или же ныне принять меры с взымания с нее полученных вперед за три года наемных денег»³¹.

В дом П. Е. Мано военный губернатор смог переехать только 10 октября, а канцелярия оставалась еще в доме Монастырского, так как флигель не был готов. Переезд

²⁹ НАРМ, ф. 2, оп. 1, д. 4547, л. 10-13 об.

³⁰ НАРМ, ф. 2, оп. 1, д. 4547, л. 20.

³¹ НАРМ, ф. 2, оп. 1, д. 4547, л. 22 об.

планировался к 30 октября³². Канцелярия военного губернатора в отношении к директору училищ Бессарабской области сообщала, что дома Монастырского удобны для размещения областной гимназии. Однако Монастырские должны дать согласие на переделки, необходимые для удобства размещения гимназии. Но что именно надо сделать, не объяснили, а без этих сведений нельзя было приступать к оценке домов относительно найма. Весь перечень работ следовало представить городскому архитектору Л. Заушкевичу, которому предстояло заниматься переустройством³³. Список переделок был составлен 27 октября 1845 г. и заключался в следующем:

- в угловом доме И. Монастырского: из сеней нижнего этажа, находящегося против городского сада, направо сделать дверь в угловую комнату; пробить дверной проем из одного дома в другой по лицевому фасаду в верхнем этаже; бывшую прачечную переделать под кухню для пансиона; сарай, кладовую и часть комнаты приспособить под жилые помещения; оставить стойло для одной лошади;
- в доме А. Монастырской: бывшую денежную кладовую перестроить следующим образом: половину помещения переоборудовать под жилую комнату для служителей и сторожей, а другую половину переделать под кладовую; сарай у ворот перестроить под баню и прачечную;
- вдоль стены, разделяющей два двора, на небольшом расстоянии от дома устроить для пансиона отхожие места в два этажа;
- будущим летом выкрасить полы во всех комнатах, занимаемых пансионом, библиотекой, физическим кабинетом, в квартирах чиновников, в канцелярии и в комнате Совета.

Также директор училищ добавил, что возможны дополнительные расходы на переделки, которые окажутся

³² НАРМ, ф. 2, оп. 1, д. 4547, л. 30.

³³ НАРМ, ф. 1862, оп. 25, д. 41, л. 32.

необходимыми впоследствии³⁴. 18 декабря 1845 г. между супругами Монастырскими и Бессарабским областным правлением был заключен контракт о найме двух домов Монастырских (со всеми служебными постройками и погребками) под помещение кишиневской областной гимназии и пансиона. Контракт заключили на 4 года с ежегодной оплатой восьми 8000 рублей ассигнациями или 2285 рублей 1¼ коп. серебром. Контрактный срок считался со времени окончания аренды домов купца Карасика, то есть с 16 августа 1846 г., но так как гимназия переезжала раньше окончания срока найма домов купца Карасика, то выплата средств не должна была производиться за счет казны, а только за счет купца Карасика.

На переделку домов Монастырским выдавали половину наемных средств в сумме 2285 рублей 70 коп. серебром. Все работы должны были начаться весной будущего года и окончиться к августу. Оговаривалось, что если в процессе работ возникнет необходимость в новых постройках, то оплата будет произведена отдельно, независимо от контрактной суммы. При переезде областной гимназии и пансиона следовало составить описи по домам Монастырских, а по окончании аренды вернуть дома по этим же описям.

Чистку труб, отхожих мест, вставку стекол, починку замков, внутреннюю побелку комнат предполагалось осуществлять за счет казны. Покраску полов, побелку и штукатурку домов снаружи необходимо было производить не менее одного раза в год за счет хозяев домов.

За три дня до окончания контрактного срока гимназия была обязана известить Монастырских о своем решении относительно того, продлевать контракт или нет. Если во время найма Монастырские пожелали бы переуступить свои дома кому-либо другому, с условием сохранения всех контрактных пунктов, то в этом им не следовало препятствовать. Контракт подписан надворным советником Иваном Монастырским,

³⁴ НАРМ, ф. 1862, оп. 25, д. 41, л. 35-35 об.

его женой Анастасией Монастырской и исправляющим должность военного губернатора Чирковичем, а также советниками Торончуком, Семигиновским, Никитенко и Миколаевичем³⁵.

ЕЩЕ ОДИН ПОЛУТОРАЭТАЖНЫЙ ДОМ И. Т. МОНАСТЫРСКОГО

У надворного советника И. Монастырского был еще один полутораэтажный угловой дом, который находился в 1-й части Кишинева на углу улиц Губернской (ныне ул. Пушкина) и Киевской (ныне ул. 31 Августа 1989 г.). Этот дом Иван Тимофеевич также предлагал областной гимназии и пансиону, предварительно сделав в нем ремонт, который завершился 6 марта 1846 года. Он обратился в Кишиневскую городскую думу с просьбой о выдаче ему оценочного свидетельства с учетом новых изменений. Городская дума направила прошение в городскую полицию с просьбой уведомить, не состоит ли строение Монастырского под залогом или под запрещением, не числится ли казенных или частных взысканий³⁶. По распорядительному регистру Кишиневской городской думы была выписана резолюция о том, что означенный дом под залогом, спорами, запрещением не состоит, казенных и частных долгов за ним не числится³⁷.

Для оценки дома надворного советника И. Монастырского были назначены присяжные ценовщики Панайот Тамбакопуло, Анастасий Чуфля и городской архитектор Л. Заушкевич³⁸. По предписанию Бессарабской областной строительной комиссии от 12 апреля 1846 г. каменному полутораэтажному дому было дано описание и оценочная стоимость. Каменный полутораэтажный дом, крыша покрыта черепицей с водосточными желобами и трубами вокруг, по ул.

³⁵ НАРМ, ф. 1862, оп. 25, д. 41, л. 41-41 об., 42-42 об.

³⁶ НАРМ, ф. 75, оп. 1, д. 1334, л. 4.

³⁷ НАРМ, ф. 75, оп. 1, д. 1334, л. 5.

³⁸ НАРМ, ф. 75, оп. 1, д. 1334, л. 5.

Губернской – 9 сажень 2¼ аршина, по Киевской – 12 сажень 2 аршина, шириной с галереей – 7 сажень. В доме 12 комнат, 12 дверей хорошей столярной работы с медными врезными и железными замками, 19 двойных окон со ставнями, 6 одинарных окон, 7 голландских печей. В пяти комнатах полы выстланы бревнами и досками, окрашены масляной краской. В 7-ми комнатах – паркетные полы, стены и потолки в этих комнатах расписаны хорошей живописью. Во дворе деревянный палисад «с вымосткой по фундаменту плитами». На плитах устроены проходы от труб дома для стока воды в одно место.

Во дворе пристроен каменный флигель, крыша длиной 11 сажень 1 аршин, шириной 4 сажени, покрыта черепицей. В нем кузница с варистой голландской печью и очагом на дощатом полу с особой кладкой. Под флигелем каменный погреб с двумя отделениями, общая длина погреба – 4½ сажени, в ширину – 3 сажени. Во всем флигеле 5 дверей, 3 окна с решетками. Рядом с флигелем каретный сарай и конюшня с 9-ю дверями, окрашенными масляной краской. Во дворе колодец, дощатый сарай, крытый досками, длиной 10 сажень. При сарае находится крытая черепицей башня-ледник, шириной 2 сажени, а глубиной 4 сажени с кирпичными стенами, в ней 2 двери. По дворовому месту дома каменная ограда длиной 13 сажень, высотой в 1½ сажень, а вокруг каменной ограды дощатый забор с красивыми деревянными воротами на каменных столбах. Деревянный забор и ворота окрашены масляной краской.

В этом же дворе кирпичный дом, покрытый шинделью, длиной 7½ сажень, шириной 4 сажени. В доме 8 комнат, в которых стены и потолки расписаны живописью. 10 дверей с замками и 12 двойных окон с оконными переплетами, окрашенными масляной краской, 3 голландских печи. Все полы в доме деревянные, покрытые масляной краской. Кухня, сложенная из кирпича, на два отделения с двумя дверьми, одна варистая печь и один очаг.

Под двумя каменными кладовыми располагался сводчатый каменный погреб длиной в 3½ сажени, шириной – 2½

сажени. Кухня и две кладовые были длиной 8 саженой и шириной 3½ сажени. К кладовым пристроены деревянная конюшня и два деревянных сарая, крытые досками.

И. Монастырскому принадлежал фруктовый сад с беседкой на каменном фундаменте и колодец. Сад окружал дощатый забор длиной в 70 саженой.

Все строения, сад и дворовое место занимали 1800 кв. саж.: по улице Киевской – 60 саженой, по Губернской – 30 саженой. Стоимость всего движимого и недвижимого имущества составляла 2580 рублей серебром³⁹.

Оценивая имущество Монастырского, поверенные оценщики и городской архитектор предполагали, что на ежегодное поддержание строений понадобится 30 рублей в год, а чистый доход за шесть лет составит 2400 рублей серебром⁴⁰.

Городская дума выдала И. Монастырскому свидетельство 28 мая 1846 г. за № 1509⁴¹ для представления в Бессарабский областной гражданский суд к использованию залогов по обеспечению наемных средств за размещение в его домах в центре города областной гимназии и пансиона при ней.

ОБЛАСТНАЯ ГИМНАЗИЯ И ПАНСИОН АРЕНДУЮТ ДОМА И. Т. МОНАСТЫРСКОГО

10 июля 1846 г. надворный советник Иван Тимофеевич Монастырский отдал внаем областной гимназии и пансиону при ней дома, расположенные в 1-й части Кишинева по улицам Семинарской и Александровской. На подворье Монастырского находились: двухэтажный дом с 26 комнатами, кухня, каретный сарай для экипажей, конюшня, кладовые с погребами, колодец и двухэтажное отхожее место. На подворье Анастасии Монастырской располагались: двухэтажный дом с 22 комнатами, кухня, погреб, баня, флигель с 3-мя комнатами, колодец, старое отхожее место для пищевых

³⁹ НАРМ, ф. 75, оп. 1, д. 1334, л. 8-11.

⁴⁰ НАРМ, ф. 75, оп. 1, д. 1334, л. 14.

⁴¹ НАРМ, ф. 75, оп. 1, д. 1334, л. 11.

отходов. Все строения по описи сдал надворный советник Иван Монастырский и принял учитель гимназии коллежский секретарь Односумов⁴². Областная гимназия и пансион при ней разместились в домах Ивана и Анастасии Монастырских.

10 мая 1846 г. Иван Монастырский был уволен из канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора как не вошедший по должностям по новому штату канцелярии.

11 июля 1848 г. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству он был причислен к Министерству внутренних дел, а в 1850 г. был назначен в комиссию, учрежденную для исследования беспорядков и злоупотреблений по взиманию городских сборов в Санкт-Петербургской городской думе. Во время работы комиссии И. Монастырский находился в Санкт-Петербурге, но для сбора сведений по народному довольствию выезжал в некоторые уезды Смоленской губернии. 1 октября 1852 г. он представил донесение о своих действиях военному генерал-губернатору Санкт-Петербурга, который нашел донесение заслуживающим одобрения. В декабре 1852 г. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству Иван Тимофеевич был произведен в коллежские советники со старшинством. В марте 1853 г. уволен от службы Высочайшим приказом по гражданскому ведомству по прошению, а в августе того же года ему была назначена пенсия в размере 343 рублей 5 коп. серебром в год. Коллежскому советнику Ивану Монастырскому был выдан аттестат, подписанный военным губернатором Санкт-Петербурга 22 августа 1853 года. «К прошению службы и к повышению чина аттестовался способным и достойным и во время служения в Министерстве Внутренних дел не подвергался случаям, лишающим права на получение знака отличия беспорочной службы высшей степени»⁴³.

⁴² НАРМ, ф. 1862, оп. 25, д. 41, л. 178-179 об.

⁴³ НАРМ, ф. 208, оп. 1, д. 59, л. 390-390 об.

Дома Монастырских были архитектурным украшением центра города. В них размещались ученические классы, квартиры служащих и общежитие для учеников гимназии. Все комнаты были светлыми, просторными, сухими, но со временем стало понятно, что эти дома не совсем подходили под учебное учреждение. Классные комнаты не были сгруппированы вместе со спальнями и находились в разных частях дома, а некоторые классы были проходными. Во время перемен ученики переходили из класса в класс, с верхней одеждой в руках. Оставаясь какое-то время без присмотра надзирателей, учащиеся портили мебель, били стекла. По окончании занятий они выходили в тесный двор, где не было места для игр, так как большую часть двора занимали дрова, заготовленные на зимний период.

В 1857 г. была произведена опись и оценка недвижимого имущества, принадлежащего надворному советнику Ивану Монастырскому.

Согласно оценке все строения приносили годового дохода 1142 рублей 80 коп. серебром. Ежегодные издержки на оплату квартирного сбора и мелкого ремонта примерно составляли до 225 рублей серебром. Чистый годовой доход составил 917 рублей 85 коп. серебром. За восьмилетний контрактный срок чистый доход мог составить 7342 рублей 80 коп. серебром⁴⁴.

Над домами коллежского советника Ивана Монастырского и его жены Анастасии Монастырской был назначен опекуном коллежский секретарь Константин Ботян, который занимался исполнением контрактных условий. К. Ботян просил дирекцию училищ Бессарабской области уведомить заранее, «желает ли дирекция оставить гимназию и пансион в домах Монастырских на будущее время», так как подходил срок окончания контракта 16 мая 1859 года. Также он извещал о том, что наемная плата будет повышена с 2285 рублей 71½ коп. серебром до 4000 рублей серебром. Очевидно, что за эти

⁴⁴ НАРМ, ф. 1862, оп. 25, д. 41, л. 67 а.

годы учащиеся привели дома в такое состояние, что им был нужен капитальный ремонт: «...Без исправлений и починок гимназия и состоящий при ней пансион ни в коем случае не могут помещаться в домах Монастырских на дальнейшее время...»⁴⁵.

Директор училищ Пятин, обращаясь к военному губернатору, сообщал, что в Кишиневе нет домов, которые могли бы удовлетворять всем условиям размещения гимназии и пансиона. Был еще один дом (незаконченный), принадлежавший купцу 3-й гильдии Христофору Чолаку, но будущие неудобства и теснота дома не позволяли заключить с ним контракт. Кроме того, Х. Чолак за наем своего дома требовал 6000 рублей серебром в год и подписания контракта не менее чем на 10 лет.

По предписанию военного губернатора городской архитектор А. И. Бернардацци составил смету на ремонт домов Монастырских и в рапорте за № 15 от 12 марта 1859 г. уведомил дирекцию училищ, что на все ремонтные работы совершенно необходимы 8489 рублей 42 коп. серебром. Директор училищ Пятин обратился к военному губернатору с просьбой об отпуске данной суммы К. Ботяну в счет наемной оплаты. А также просил разрешить наем домов Монастырских под размещение гимназии и пансиона сроком на пять лет по 4000 рублей серебром в год⁴⁶. В 1860 г. число учеников достигло 400 человек. Дома Монастырского с трудом вмещали такое количество детей. Не хватало мест за партами, ученикам приходилось сидеть на подоконниках, а чтобы пройти в свой класс, нужно было пересечь смежную классную комнату. Такое положение заставило окружное начальство озаботиться приобретением собственного здания. Больше всего под эти требования подходило имение купца Богачева, который продал его учебному ведомству за 55 тыс. рублей В 1862 г. в здании вспыхнул сильный пожар. На ремонт и перестройку

⁴⁵ НАРМ, ф. 1862, оп. 25, д. 41, л. 129-129 об.

⁴⁶ НАРМ, ф. 1862, оп. 25, д. 41, л. 130.

сооружения, приспособленного под нужды гимназии и пансиона, было израсходовано 41975 рублей.

5 марта 1860 г. у Ивана Монастырского умерла жена Анастасия, с которой они прожили более 25 лет. Детей в браке у них не было. Дом, который был подарен Анастасии Григорьевне, по ее духовному завещанию перешел в собственность Ивана Монастырского⁴⁷. Еще при жизни Анастасия Монастырская высказала свою волю: «в случае смерти похоронить ее на кладбище скита Речула Оргеевского уезда», что также было отражено в ее духовном завещании. За разрешением Иван Тимофеевич обратился к военному губернатору генерал-лейтенанту Фантону-де-Веррайону.

Разрешение ему было выдано, и монахиня Ольга перевезла тело покойной Анастасии из Кишинева в скит Речула Оргеевского уезда⁴⁸.

В 1861 г., 3 июля коллежский советник Иван Тимофеевич в возрасте 71 года женился во второй раз на Пелагее Ананьевне, 25-ти лет, дочери титулярного советника Анания Гаджио. Бракосочетание в Харлампиевской церкви провел протоиерей Николай Данилевский. Свидетелями со стороны жениха были: коллежский советник Каприан Васильевич Батицкий и дворянин Иван Павлович Шабильский, со стороны невесты: коллежский советник Иван Георгица и титулярный советник Спиридон Топаз⁴⁹.

ДВА ДОМА – ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ

После переезда гимназии и пансиона из домов Монастырских, Иван Монастырский произвел капитальные изменения: соединил два дома вместе. Он предложил кишиневской семинарии приобрести этот дом для своих нужд со всеми постройками, принадлежащими этому дому: четыре каменных отдельных строения, четыре погреба, колодец,

⁴⁷ НАРМ, ф. 37, оп. 5, д. 2572.

⁴⁸ НАРМ, ф. 208, оп. 1, д. 59, л. 388.

⁴⁹ НАРМ, ф. 208, оп. 1, д. 59, л. 706-707.

дворовое место, имеющее в длину 36 сажений, а в ширину 30 сажений. За весь двор и все строения он хотел получить 37000 тыс. рублей серебром, не всю сумму сразу, а в три срока: при заключении купчей крепости – 17 тыс. рублей серебром, а в 1866 и 1867 гг. по 10 тыс. рублей серебром. Ректор семинарии, архимандрит Варлаам обратился в Бессарабский областной гражданский суд с тем, чтобы были даны распоряжения Ивану Тимофеевичу на получение от него документов, доказывающих, что он имеет право продажи этого имущества. На домах Монастырского числился казенный долг, подлежащий к взысканию Бессарабской казенной палатой. Святейший Синод от 11 (26) ноября 1864 г. определением разрешил Его Высокопреосвященству, архиепископу Кишиневскому Антонию приобрести в собственность Кишиневской семинарии два дома, соединенных вместе, принадлежащих И. Монастырскому. Долг по этим домам составил 11648 рублей 6½ коп. серебром и при совершении купчей крепости его следовало удержать⁵⁰.

Иван Монастырский составил предварительные условия, по которым он продавал свои дома и все строения, кишиневской семинарии. Условия содержали следующие пункты:

«1. Я нижеподписавшийся, коллежский советник Иван Тимофеев сын Монастырский, продаю в вечное и бесповоротное владение Кишиневской духовной семинарии два, принадлежащие мне, вместе соединенные каменные двухэтажные, покрытые железом дома, состоящие в 1-й части города Кишинева. Дома со всеми службами: флигелями, кладовыми, кухнями, сараями, погребями, колодцами и дворовым местом, я продаю за 37000 тысяч рублей серебром в три срока.

2. На моих домах числится казенный долг 11000 тыс. рублей, при совершении купчей из первого начисления в 17000 тыс. рублей следует его удержать и отослать по

⁵⁰ НАРМ, ф. 37, оп. 5, д. 1645, л. 1-1об. – 2.

принадлежности. Кроме этого долга на моих домах никаких других долгов не числится.

3. Я, Монастырский, обязываюсь немедленно сдать семинарскому Правлению по описи все дома и строения. В случае если чего-то не окажется в наличии, либо в поврежденном виде, то я обязуюсь произвести починку или исправить поврежденную вещь и привести ее в надлежащий вид. Вместе с этим я уступаю ему котлы банные и все, что я устроил на собственный счет.

4. В моих домах сейчас проживают жильцы, которые готовы выехать по первому требованию. Если им будет позволено и дальше проживать в этих домах, то плата за наем должна будет вноситься по новому договору в Правление семинарии.

5. Если до сдачи семинарскому правлению домов моих последуют какие-либо значительные повреждения, как-то: землетрясение, пожар от молнии, весь убыток я, Монастырский, принимаю на себя.

6. Сии условия должны быть сохраняемы свято и нерушимо обеими сторонами.

3 февраля 1865 года по сему предварительному условию руку приложил коллежский советник Иван Тимофеев сын Монастырский»⁵¹.

В Гражданский суд обратилась жена коллежского советника Мария Ящинская с претензией на долг И. Монастырского в размере 7600 рублей серебром. Дело было на рассмотрении Кишиневско-Оргеевского окружного суда, и по протоколу принято решение об отказе М. Ящинской в иске⁵².

Но Гражданский суд просил Правление семинарии не выдавать Монастырскому оставшиеся 20 тысяч рублей, а отослать их в Бессарабское отделение Государственного банка для хранения, до окончания дела по денежной претензии М. Ящинской. Семинарское Правление не согласилось с решением Гражданского суда и просило его принять

⁵¹ НАРМ, ф. 37, оп. 5, д. 1645, л. 5-5 об., 6-6 об.

⁵² НАРМ, ф. 37, оп. 5, д. 1645, л. 10.

другое предложение, а именно: «...Выдать для уплаты И. Монастырскому десять тысяч рублей, назначенных хозяйственным управлением при Священном Синоде»⁵³.

ПРИОБРЕТЕНИЕ ДОМОВ МОНАСТЫРСКОГО СВЯТЕЙШИМ СИНОДОМ

До 1866 г. духовное училище было неотделимо от семинарии. Оно пользовалось семинарскими зданиями, их экономическими средствами и состояло в полной зависимости от Правления семинарии. В духовном училище был свой штат педагогов и своя администрация в лице смотрителя и инспектора. С приобретением домов И. Монастырского духовное училище отделилось от семинарии и стало вести свою хозяйственную часть, но по административной части все еще было в зависимости от семинарии.

14 мая 1867 г. по Высочайше утвержденному уставу зависимость духовных училищ от семинарии была отменена. Смотритель духовного училища Л. П. Шпановский решил взять ссуду под залог училищного дома и построить для училища новое здание. Проект займа денег в Бессарабско-Таврическом банке содержал в себе выгоды и преимущества духовного училища: 44 комнаты – просторные и светлые, квартиры для служащих и общежитие, удачное расположение в центре города. Собственно, здание не было ветхим, даже могло считаться новым. Оно стояло всего 37 лет, и стены его были прекрасно отстроены. Училищный дом от найма мог приносить большой доход и обеспечить кредит в банке. И все же для учебного заведения этот дом не был приспособлен: спальни помещались в 4-х частях здания, ретиралы были устроены во дворе, двор маленький. В разное время в доме помещались пансион Л. Белюговой и мужская гимназия, но ни одно учебное заведение не оставалось в нем долго, так

⁵³ НАРМ, ф. 37, оп. 5, д. 1645, л. 40-40 об.

Вторая половина XIX века

как не решалось затрачивать деньги на его переустройство⁵⁴. Святейший Синод предложил ссуду на более выгодных условиях, чем Бессарабско-Таврический банк: сначала 40 тыс. рублей, а потом еще 30 тыс. рублей. На погашение ссуды в 40 тыс. потребовалось бы вносить в хозяйственное управление при Священном Синоде 3600 рублей в течение 18 лет и 10 месяцев, а на погашение 30 тыс. рублей – 2800 рублей в течение 17 лет и 8 месяцев.

ШАРЛЬ СЕМАДЕНИ АРЕНДУЕТ ПОЛОВИНУ ДОМА

Половина училищного дома была отдана внаем с 15 июля 1874 г. сроком на 12 лет за 3305 рублей годовой оплаты в первые два года и 3405 рублей в последующие 10 лет швейцарскому гражданину Шарлю Томасу Яковлевичу Семадени, жившему в 1-й части г. Кишинева по Гостиной улице в гостинице «Лондон». В течение первых трех лет Семадени обязывался

⁵⁴ Кишиневские епархиальные ведомости, 15-30 сентября 1873 г., № 18, с. 404-413.

произвести необходимые ремонтные работы на первом и втором этажах, а в течение всего арендного срока содержать здание в целости и сохранности, заботиться об очистке двора, ретирадных мест, печей и труб⁵⁵. Кроме наемной платы Шарль Семадени должен был ежегодно с 1876 г. вносить в Правление училища залог в сумме ста рублей серебром. Этот залог через десять лет составил бы 1000 рублей серебром, он оставался на счете училища и не возвращался арендатору. Шарлю Семадени предоставлялось право переделать здание внутри, если была в этом необходимость, но он обязан был предоставить Правлению училища план и смету на утверждение и разрешение таких работ. Ш. Семадени предоставлялось право пользоваться домом по своему усмотрению: жить самому, сдавать комнаты внаем, размещать такие магазины и учреждения, от которых не могли пострадать чистота и прочность здания. Запрещалось сдавать дом под питейные заведения, слесарные и механические мастерские, в которых работали с огнем. Без согласия Правления училища арендатор ни в коем случае не должен был переуступать свои права другому лицу, сняв с себя ответственность. Было оговорено, что если в доме произойдет пожар по вине самого Ш. Семадени, его прислуги или его жильцов, то все убытки от пожара будут устранены за счет арендатора. По окончании контрактного срока аренды Шарль Семадени обязан за счет личных средств устранить недостатки и все сдать в исправном и опрятном виде. Правление училища оставляло за собой право осматривать дом, когда пожелает, и Семадени не должен был этому препятствовать. Правление также могло разорвать контракт в одностороннем порядке, если арендатор вовремя не вносил положенную арендную плату и нарушал пункты контракта. Налоги, назначенные Думой и Правительством, а также страхование дома от огня принимало на себя Правление училища⁵⁶.

⁵⁵ Кишиневские епархиальные ведомости, 1906, № 44.

⁵⁶ НАРМ, ф. 1135, оп. 2, д. 12, л. 6.

Для будущей постройки училищного дома город выделил пустопорожнее место на углу Ренийской (ныне М. Когэлничану) и Семинарской (ныне Г. Бэнулеску-Бодони) улиц. В апреле 1876 г. была совершена закладка нового здания, а 1 сентября 1877 г. здание было построено и освящено преосвященным Павлом⁵⁷. Кишиневское училище переехало в новое здание, и Правлению предстояло сдать другую половину училищных строений в центре города. Но главноуправляющий Красного Креста попросил у Святейшего Синода разрешения занять училищные здания под госпиталь бесплатно. Такое разрешение было дано, но только на один год⁵⁸.

⁵⁷ Духовно-учебные заведения Кишиневской епархии. Краткий очерк к столетию ее, 21.08.1813-1913 гг. Епархиальная типография, 1913, с. 170-173.

⁵⁸ Кишиневские епархиальные ведомости, 1906, № 44.

ГОСТИНИЦА «ШВЕЙЦАРСКАЯ»

В сентябре 1878 г. газета «Бессарабские губернские ведомости» за № 69 опубликовала объявление о торгах относительно отдачи внаем двухэтажного дома, принадлежащего духовному училищу. Сообщалось, что дом этот имеет 26 комнат, 6 комнат во флигелях и предоставляет все удобства для устройства квартир и других учреждений, для которых важно бойкое место в городе. При доме обширный двор, службы и погреба, удобные для выдержки вина⁵⁹.

Вторая половина училищных зданий была сдана в аренду Шарлю Семадени с сентября 1878 г. за арендную плату 2000 рублей до 15 июля 1886 года⁶⁰. В этих зданиях была открыта гостиница, названная «Швейцарской». Второй этаж главного здания был занят 25-ю гостиничными номерами. На первом этаже три отделения занимал ресторан с отдельной кухней. Посетителям предлагался широкий ассортимент изысканных блюд, хорошие напитки: вина и шампанское на любой вкус.

Одиннадцать помещений были заняты кондитерской, парикмахерской, ювелирным салоном, магазинами готового платья, заграничных тканей и «прочих дамских штучек», а также страховыми компаниями для заключения всевозможных торговых сделок и гражданских дел. Остальные отделения использовались как квартиры некоторых владельцев магазинов. Гостиница «Швейцарская» стала самой популярной и ценилась высшим обществом города.

⁵⁹ Газета «Бессарабские губернские ведомости», № 69 от 6 сентября 1878 г.

⁶⁰ Кишиневские епархиальные ведомости, 1906, № 44.

Гостиница «Швейцарская», вторая половина XIX века

НОВЫЙ АРЕНДАТОР ГОСТИНИЦЫ

Срок аренды Шарля Семадени подошел к концу, и гостиница «Швейцарская» по контракту была передана кишиневскому купцу Дмитрию Исаевичу Бабьеву сроком на 10 лет: с 15 июля 1886 г. по 15 июля 1896 года. Арендная плата составляла по 6380 рублей в год с внесением залога 2000 рублей. По окончании контрактных условий залог возвращался, но если в здании обнаруживались не устраненные неисправности, то Правление училища этим залогом покрывало расходы на ремонтные работы. В течение контрактного срока Д. Бабьев обязан был красить железную крышу главного здания через каждые три года, через год-два перестилать и красить полы во всем двухэтажном здании, оклеить комнаты новыми обоями, заменить оконные переплеты и рамы, в нижней галерее главного здания заменить и покрасить обшивку потолка. Во всех службах и флигелях он должен был заменить негодные полы на новые, вокруг училищных зданий со стороны

Варфоломеевского переулка положить новый тротуар и оградить его бордюром. Все работы, запланированные как в главном здании, так и в пристройках, должны были проводиться за счет нанимателя, и Правлением училища расходы не возмещались⁶¹. Дмитрию Бабьеву также необходимо было разобрать каменную стену флигеля, выходящую во двор дома Гранжо, перестроить ее заново, чтобы флигель был пригодным для дальнейшего использования.

Вместо старого деревянного отхожего места необходимо было выстроить новое каменное отхожее место с несколькими отделениями и выгребную каменную яму. Д. Бабьеву предоставлялось право пользоваться домом по своему усмотрению: жить в нем самому или отдавать внаем благонадежным людям, пользоваться доходами от найма, но ни в коем случае не переуступать другому лицу контрактный договор со сложением с себя ответственности без согласия Правления училища. Если последнее посчитало бы необходимым осмотреть нанимаемые помещения, то арендатор не должен был препятствовать осмотру. Правление имело право расторгнуть договор, если наниматель нарушал условия контракта и арендная плата не выплачивалась в предусмотренные сроки⁶².

Кишиневский купец Дмитрий Бабьев произвел в гостинице капитальный ремонт. В здании на двух этажах полностью заменил старые полы новыми и покрасил их масляной краской, оклеил комнаты обоями, старые оконные переплеты и рамы сделал из новых качественных материалов, отремонтировал каменные и деревянные лестницы. С внешней стороны здания заменил водосточные трубы, покрасил крышу, оштукатурил и побелил стены. Все комнаты гостиницы полностью обставил комфортабельной мебелью. В ресторан было завезено соответствующее оборудование, подобраны текстильные изделия (чехлы на стулья, скатерти, занавески, шторы), сервировочная посуда и многое другое для комфорта посетителей.

⁶¹ НАРМ, ф. 1135, оп. 2, д. 12, с. 5.

⁶² Там же.

Газета «Бессарабские губернские ведомости» в сентябре 1886 г. напечатала объявление о гостинице «Швейцарская»:

«...Доводится до сведения публики и господ приезжающих, что Швейцарская гостиница новым содержанием ее Бабьевым заново отделана. Номера для приезжающих снабжены новой мебелью со всеми удобствами и комфортом. При гостинице имеется первоклассный ресторан. Цены все умеренные»⁶³.

Д. Бабьев заболел и с разрешения Правления училища с 22 мая 1892 г. передал свои права и обязанности по аренде дворянке Елене Дмитриевне Добронравовой:

«Ввиду моей болезни я не в состоянии выполнить обязанностей, изложенных в контракте <...>, а потому покорнейше прошу Правление училища разрешить мне передачу вышеозначенного контракта сего числа впредь до истечения срока оною, со всеми еще не исполненными обязанностями, правами и залогом в сумме 2000 рублей дворянке Елене Дмитриевне Добронравовой».

Елена Добронравова дала свое согласие на исполнение обязанностей по контракту, и 23 мая того же 1892 г. у кишиневского нотариуса Виктора Валентиновича Лихарева состоялась передача прав. Кишиневский купец Бабьев с разрешения Правления Кишиневского духовного училища передал в полную собственность все права и обязанности по контракту, а также залог в сумме 2000 рублей дворянке Елене Добронравовой, которая приняла от Бабьева контракт и обязалась выполнять все пункты аккуратно и в срок⁶⁴.

В 1894 г. Санитарная комиссия провела проверку гостиницы «Швейцарской» и занимаемого ею двора. В результате проверки были найдены недостатки: кухня при ресторане была малой по объему и не соответствовала классу гостиницы; двор гостиницы не был замощен. Губернский архитектор Г. Лозинский составил смету на капитальный ремонт главного

⁶³ Газета «Бессарабские губернские ведомости», № 93 от 13 сентября 1886 г.

⁶⁴ НАРМ, ф. 1135, оп. 2, д. 12, л., с. 25.

Конец XIX века. Вниз по ул. Гоголя выстроены двух- и трехэтажные дома. Напротив – Соборный парк, видна часть деревянной решетки

здания на сумму 70168 рублей 82 коп. и на постройку служб во дворе гостиницы – 1667 рублей 43 копейки. Правление училища обратилось в Окружной съезд духовенства с просьбой ассигновать нужные средства. Окружной съезд духовенства передал сметы в Общепархиальный съезд, который постановил: «Расходы на устройство кухни и мощение двора, в котором помещается гостиница Швейцарская, принять на средства Епархии 1,5% из сумм церквей по норме 1890 года, что составило 1898 рублей 09 коп.»⁶⁵. Постановлением за № 14 от 25 августа 1895 г. Общепархиальный съезд назначил комиссию по сдаче дома в аренду и его ремонту. Комиссии вменялось в обязанность найти такого арендатора, который за счет своих средств произвел бы капитальный ремонт всего здания

⁶⁵ Кишиневские епархиальные ведомости, 1906.

с правом бесплатной аренды на такой же срок, а прибыль от гостиницы должна была вознаградить нанимателя за израсходованные средства. Но комиссия решила, что условия, при которых наниматель будет бесплатно пользоваться зданием в счет средств, потраченных на ремонт, невыгодны для духовенства. Предпочтительнее взять взаимобразно из денежных фондов свечного завода нужное количество денег и произвести ремонт гостиницы хозяйственным способом. Ремонт следовало производить аккуратно, чтобы не повредить внешнего архитектурного стиля здания в течение 6-7 лет. За это время духовенство епархии сможет собрать нужную сумму и произвести капитальный ремонт. В силу такого решения Общеeparхиальный съезд просил Правление Кишиневского духовного училища отдать в аренду дом прежнему арендатору еще на один год, и Е. Добронравова была оставлена до 15 июля 1897 года. По окончании арендного срока были назначены торги и переторжка, но они оказались неудачными. Комиссия обратилась в епархию и просила разрешения начальства сдать здания по частному соглашению⁶⁶.

АРЕНДАТОР ГОСТИНИЦЫ Н. МУРАЧЕВ

Следующим арендатором гостиницы «Швейцарской» стал кишиневский купец Николай Мурачев. Он взял аренду на 10 лет: с 15.07.1897 г. по 15.07.1907 г., с оплатой за первые два года 6000 рублей, восемь лет – по 7000 рублей. Контракт предусматривал осуществление ремонтных работ за счет Мурачева: устроить две несгораемые лестницы на 2-й этаж: парадную мраморную и чугунную; во дворе построить новые службы, облагородить двор асфальтовыми дорожками и тротуарами. Все контрактные работы Н. Мурачев выполнил к 1899 году. Кроме того, по исполнительной смете им были выполнены дополнительные работы на сумму 18947 рублей 38 копеек. Он обратился к Епархиальному съезду с просьбой о продлении

⁶⁶ Там же.

срока аренды на тех же условиях еще на 5 лет, но ему было отказано⁶⁷.

Газета «Бессарабские губернские ведомости» в ноябре 1906 г. напечатала объявление о сдаче внаем домов, занятых гостиницей «Швейцарской», магазинами и торговыми учреждениями. Желающих приглашали подать заявления с подробным изложением своих условий не позднее 1 января 1907 г. на имя Правления Кишиневского духовного училища⁶⁸. В марте газета «Бессарабская жизнь» напечатала еще одно объявление о сдаче домов в аренду. Желающие принять участие в торгах должны были представить залог наличными деньгами или в государственных процентных бумагах в размере 2000 рублей⁶⁹. Дома внаем никак не сдавались, и в августе «Бессарабская жизнь» напечатала еще одно объявление:

«Швейцарская гостиница с рестораном, находящаяся в лучшей части города, напротив Александровского с одной стороны и Николаевского бульвара с другой стороны, заново отремонтированная и хорошо обставленная со всеми удобствами отдается в наем»⁷⁰.

В 1913 г. газета «Друг» опубликовала статью «Смерть редкого скряги». В ней говорилось, что некий фон Мевес, старик 60 лет, огромного роста, очень плотный, проживал в гостинице «Швейцарской» последние 9 лет. За это время он выходил из номера два-три раза в год на почту и в Государственный банк. Последние 4 года сам стирал свое белье в номере, ходил в совершенно невозможных костюмах и ежедневно выпивал изрядное количество водки. Фон Мевес никогда не брился, не стригся и не купался, а номер никогда не проветривал. Но при этом регулярно уплачивал за свой номер с двумя самоварами утром и вечером и по 1 рублей 80 коп. в день за обед, состоявший из борща, 2-х вторых блюд, графина водки и бутылки

⁶⁷ Кишиневские епархиальные ведомости, 1906, № 44.

⁶⁸ Газета «Бессарабские губернские ведомости», № 245 от 11 ноября 1906 г.

⁶⁹ Газета «Бессарабская жизнь» от 14 марта 1907 г.

⁷⁰ Газета «Бессарабская жизнь», № 194 от 26 августа 1907 г.

пива, которые ему приносили в номер. За все годы ни разу не дал прислуге ни одной копейки за обслуживание. 16 марта прислуга нашла постояльца без движения: его хватил удар. Старика увезли в Гербовецкую общину, где он скончался тем же вечером. Номер в гостинице опечатали. 17 марта судебный пристав с полицией приступили к описи имущества фон Мевеса. Все его вещи, которых оказалось очень мало, были заношенными до последней степени и практически истлевшими. Под подушкой нашли два заряженных ржавых револьвера, а два другие лежали в ящике комода на груди денег и процентных бумаг. Бумаг оказалось на сумму свыше 130 тыс. рублей с купонами, не резанными с 1897 г., много золотых и серебряных вещей и на 20 тысяч кредитных билетов. Кроме этих средств были найдены документы на большие капиталы в банке и на владение именем Скаяны. Свою статью автор заканчивает такой фразой: «Мир праху твоему, честный труженик и „порядочный человек”»!⁷¹

Газета «Бессарабия» (№ 203) в сентябре 1920 г. доводила до сведения почтеннейшей публики, что после капитального ремонта номеров и мебели, устройства ванн и других удобств с 14 сентября открывается и будет функционировать гостиница «Швейцарская». Цены номеров обыкновенные, при гостинице первоклассный ресторан: завтраки, обеды и ужины, холодные и горячие закуски в любое время дня, а также разные заграничные напитки: шампанское, вина и специальные водки. «Кухня под наблюдением владельца ресторана К. Лысенко. Во время обеда и ужина играет струнный оркестр под управлением скрипача Н. Будоя»⁷².

⁷¹ Газета «Друг», № 65 от 20.03 (02.04) 1913 г.

⁷² Газета «Бессарабия», № 203 от 14 сентября 1920 г.

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ ГОСТИНИЦЫ

В 1936 г. старейшая первоклассная гостиница «Швейцарская» была переименована и стала носить название «Hotel Suisse». В гостинице были переоборудованы номера, установлена комфортная мебель. Газета «Молва» писала:

«В центре города, напротив бульвара и городского сада. Современный комфорт, полный уют, вежливая прислуга, горячие ванны во всякое время. Номера можно заказывать по телеграфу»⁷³.

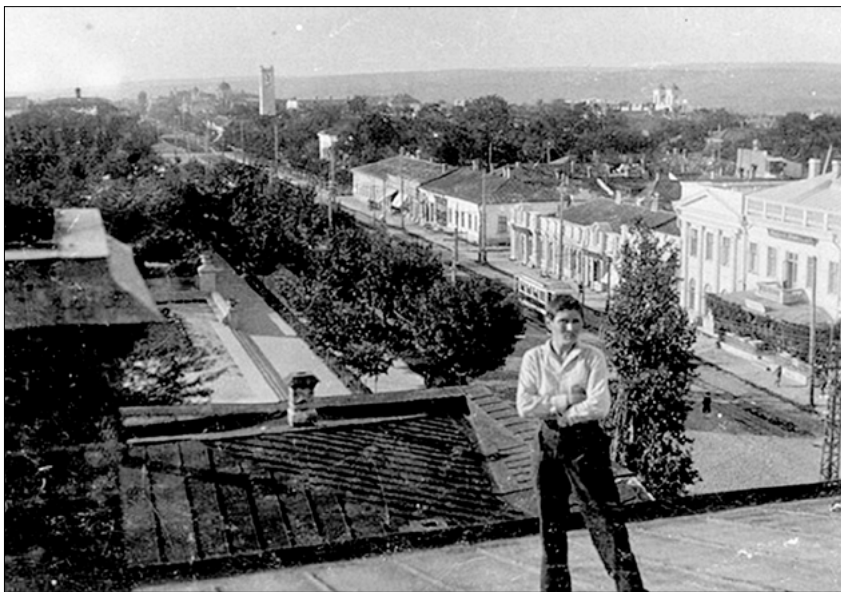

Гостиница «Швейцарская». Межвоенный период

⁷³ Газета «Молва», 1936 г.

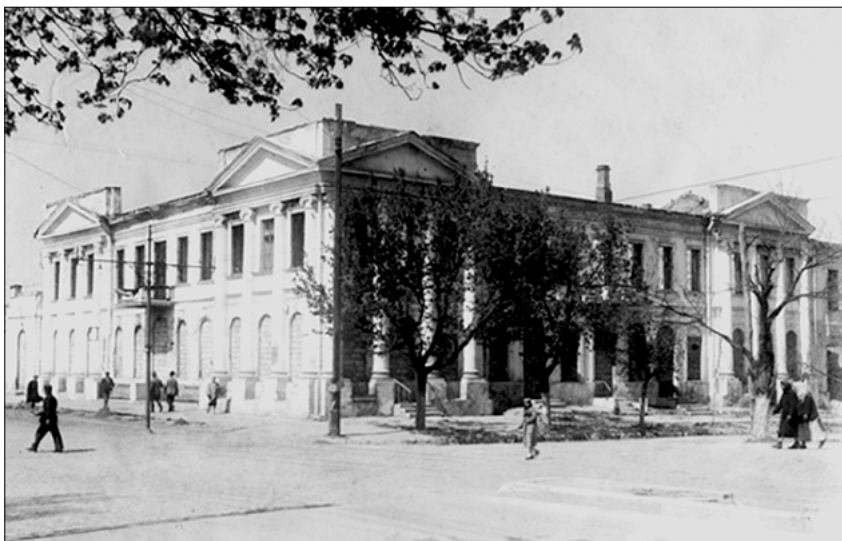
Гостиница «Suisse», 1936-1938 гг.

Вид с крыши семинарии на нынешний бульвар Штефана чел Маре (от пересечения с нынешней улицей Митрополита Гавриила Бэнулеску-Бодони), 1930-е гг.

Здание гостиницы «Suisse», 1941 г.

Здание гостиницы, 1945 г.

РЕСТАВРАЦИЯ И УВЕЛИЧЕНИЕ СООРУЖЕНИЯ (XX В.)

После Великой Отечественной войны восстановлением Кишинева занимался главный архитектор города Алексей Викторович Щусев. К составлению проекта по восстановлению города А.В. Щусев привлек консультантов разных специальностей: архитекторов, инженеров, экономистов. У него работали Д.Б. Савицкий, В.Д. Турчанинов, З.К. Ростковская и др. К каждому сооружению он относился с большой бережливостью и призывал реставрировать и по возможности сохранять здания для будущих поколений. 5 октября 1947 г. Алексей Викторович выступал с докладом на собрании членов Союза советских архитекторов в Кишиневе: «Каждый, кому выпало счастье принять участие в восстановлении такого большого города, должен ценить эту работу как действительно замечательную <...> От этой работы нельзя отказываться, ею надо гордиться»⁷⁴. При восстановлении исторического центра города было решено сохранить здание гостиницы «Швейцарской», которая и в историческом, и в архитектурном отношении была настоящей жемчужиной города. Руководить реставрацией было поручено архитектору Розалии Спирер, которая предложила удлинить здание вдоль центральной улицы Ленина (ныне бульвар Штефана чел Маре) от ул. Гоголя (ныне ул. Гавриила Бэнулеску-Бодони) до ул. Варфоломеевской (ныне Театральный переулок) и вниз по

⁷⁴ Афанасьев, К. Н., А. В. Щусев. In: Мастера архитектуры. Москва: Стройиздат, 1978, с. 156-157.

Розалия Спирер – слева от Алексея Щусева

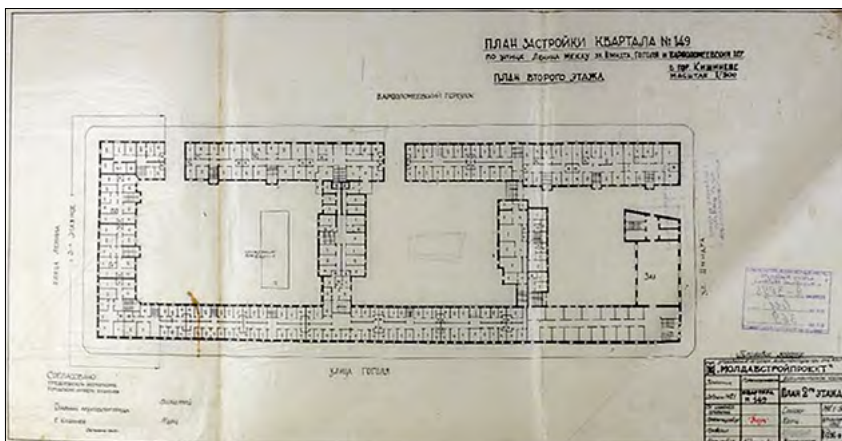
ул. Гоголя до ул. Шмидта (ныне ул. Митрополита Дософтея), а также достроить еще один этаж.

Послевоенный Кишинев остро нуждался в жилье, и еще один этаж мог бы дать возможность расширить жилой фонд.

А. В. Щусев придерживался основного требования – сохранить архитектурный стиль здания, но не разделял желания Розалии Спирер достроить третий этаж. И все же, взвесив все «за» и «против», утвердил удлинение здания на весь квартал и третий этаж.

23 октября 1945 г. Р. Курц подготовил план второго этажа, а Р. Спирер была в должности главного инженера. Второй этаж был спроектирован по периметру квартала. С внутренней стороны дома запланированы лестницы на жилые второй и третий этажи⁷⁵. Фасадная часть здания по ул. Ленина была спроектирована главным архитектором проекта Р. Спирер

⁷⁵ НАРМ, ф. 3095, оп. 1, д. 369.

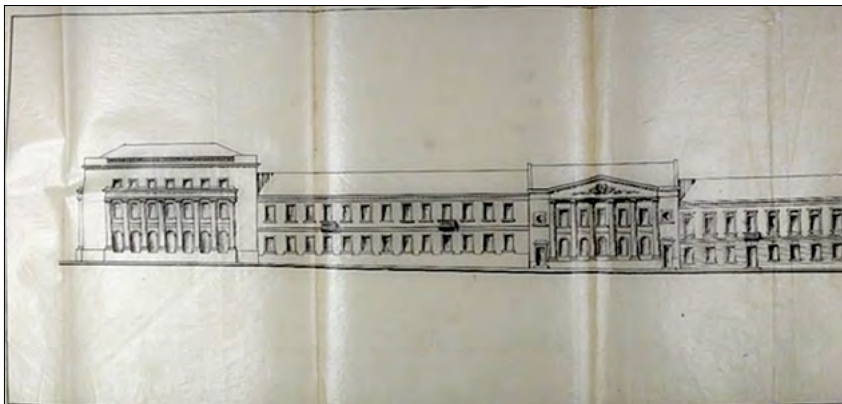
План 2-го этажа

Фасад по ул. Ленина (ныне бульвар Штефана чел Маре)

17 декабря 1945 года⁷⁶. План предусматривал симметричное строение. Со стороны ул. Гоголя и Варфоломеевского переулкa предусматривались ризалиты с четырьмя колоннами ионического ордера и фронтонами. Колонны объединяли два этажа. По центру здания на первом этаже в виде аркад были расположены 9 окон. На втором и третьем этажах – окна прямоугольной формы.

⁷⁶ НАРМ, ф. 3095, оп. 1, д. 371.

План здания по ул. Гоголя до ул. Шмидта (начало)

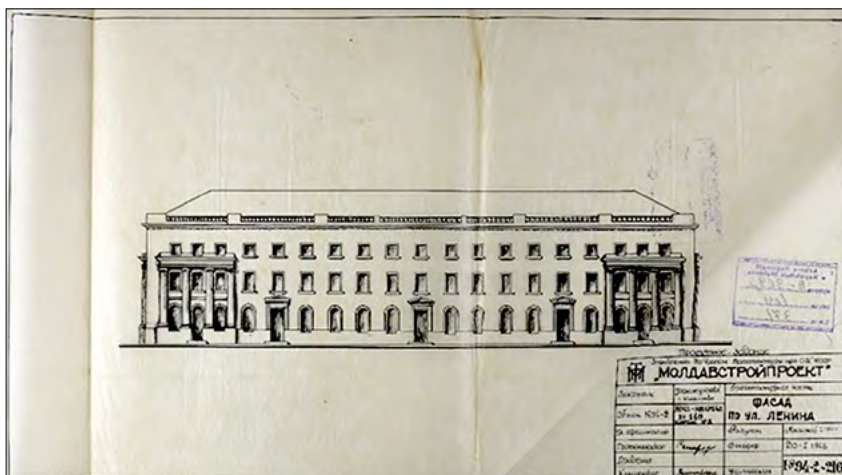

План здания по ул. Гоголя до ул. Шмидта (продолжение)

здании был предусмотрен ресторан и запланированы моечные отделения, заготовочная, две кухни, буфет, склады, ванны, стерилизационная комната, тамбур, гардеробная.

Эту часть проекта подготовила Р. Спирер 30 января 1946 г., а главным архитектором являлся П. Н. Рагулин⁷⁹. Кстати,

⁷⁹ НАРМ, ф. 3095, оп. 1, д. 369.

Фасадная часть (второй вариант)

это отец прославленного советского хоккеиста Александра Рагулина.

На плане хорошо видно, что третий этаж возводится только над бывшими домами И. Т. Монастырского.

30 января 1946 г. Р. Спирер подготовила второй вариант фасадной части здания по центральной улице⁸⁰, подписывал проект П. Н. Рагулин – главный архитектор. Если мы сравним этот проект с предыдущим, то увидим, что второй проект упрощен: каждое из арочных окон отделено стеной, появились 3 двери с фронтонами.

А. В. Щусев одобрил проекты, представленные Р. Спирер. Объемы работы были огромными. Вручную разобрали 5883 куб. м. ручной кладки, 1260 куб. м. кирпичной кладки. Перенесли и вывезли около 45 тонн мусора. В 1946 г. был заложен фундамент дома.

Фасадная часть по улице Ленина (ныне бул. Штефана чел Маре) в конечном итоге претерпела изменения. Чтобы уравновесить удлиненное сооружение, было решено по центру здания выдвинуть ризалит в виде четырех колонн дорического

⁸⁰ НАРМ, ф. 3095, оп. 1, д. 371.

Перестройка домов Монастырского, 1946 г.

Ул. Гоголя: на здании горельеф французского писателя Анри Барбюса, который останавливался в этой гостинице

*Мемориальная доска,
посвященная Митрополиту
Гавриилу Бэнулеску-Бодони*

ордера. Колонны устанавливались до второго этажа, на котором находился балкон, опирающийся на колонны. После реставрации и удлинения здания на первом этаже был открыт ресторан-столовая «Днестр», который работал в этом здании до 1950 года.

30 августа 1950 г. постановлением Совета Министров Молдавской ССР за № 1286 «О предоставлении помещения для размещения центральной городской библиотеки им. Жданова А. А.», трест столовых и ресторанов Министерства торговли МССР безвозмездно, путем списания стоимости капитальных затрат, передал помещение на баланс исполкому Кишиневского горсовета депутатов трудящихся. На оборудование центральной библиотеки Кишиневский исполком выделил 99 тыс. рублей, в том числе 68300 рублей от продажи имущества ресторана «Днестр»⁸¹. Второй и третий этажи оставались жилыми квартирами.

* * *

В разные периоды здание украшали мемориальные доски. Со стороны ул. Гоголя установили мемориальную доску, посвященную французскому писателю Анри Барбюсу. Он проживал в гостинице «Швейцарской» и присутствовал на судебных заседаниях, на которых судили участников

⁸¹ НАРМ, ф. Р-2848, № 22, д. 94.

Мемориальная доска в честь пребывания Федора Шляпина на гастролях в Кишиневе

Татарбунарского восстания, произошедшего 15 сентября 1924 года. В 1990-е гг. эту доску сняли и установили мемориальную доску, посвященную митрополиту Гавриилу Бэнулеску-Бодони.

Эти доски были установлены со стороны улицы Гавриила Бэнулеску-Бодони (бывшая ул. Гоголя.).

Первый этаж здания был разделен на три части. В них размещались «Академкнига», библиотека им. А. А. Жданова и аптека. В 1990-е гг. библиотека им. Жданова была переименована в Муниципальную библиотеку им. Б. П. Хашдеу.

Аптека на проспекте Ленина

Объявление на фасаде здания о наличии дешевых номеров, 2021 г.

В 2011 г. «Академкнига» выехала по другому адресу, а в это помещение въехал офис компании «Orange», с 2020 здесь находится офис компании „Yotta credit”. На втором и третьем этажах разместились квартиры. Однако за несколько десятилетий здание сильно обветшало и требует капитального ремонта.

Здание бывшей гостиницы в центре города должно быть нашим украшением, таким же прекрасным, каким его видели Розалия Спирер, Алексей Щусев и жители послевоенного Кишинева.

Современное состояние здания, 2010 г.

